

Особенности английского и португальского колониализма

Сравнительный анализ

Анатолий Хазанов,
доктор исторических наук, профессор

После крушения колониальной системы колониализм как мировая система политического господства одних стран над другими перестала существовать. Вопрос о колониализме для народов Азии, Африки и Латинской Америки стал вопросом чисто историческим. За время, прошедшее после провозглашения независимости в большинстве афро-азиатских стран, выросло новое поколение людей, не испытавших колониального гнета.

Советские исследователи уделяли явно недостаточное внимание изучению колониализма. За немногими исключениями работы отечественных историков по этой проблеме носили характер историко-публицистических очерков, построенных на базе постулатов и гипотез марксистской политэкономии и исторического материализма.

О.Э.Мандельштам писал в своем этюде "Разговор о Данте": "Наша наука говорит: отодвинь явление – и я с ним справлюсь и освою его. "Далековатость" (выражение Ломоносова) и познаваемость для нее почти однозначны"¹.

Ныне, по-видимому, достигнута достаточная историческая дистанция, и существует реальная возможность для того, чтобы объективно рассмотреть и оценить такое сложное и многоплановое явление, как колониализм.

Прежде всего, необходимо отказаться от многих стереотипов и клише. Так, следует отказаться от упрощенно-схематических представлений о колониализме как об абсолютном зле, в котором не было ничего положительного.

В исследованиях советских историков, как правило, смазывались различия между отдельными разновидностями колониализма (британским, французским, португальским, голландским и т.д.), а также между различными видами самоуправляющихся территорий (колонии, протектораты, подопечные территории, доминионы и т.п.).

Между тем, объективный историк не может не признать, что британская, французская, португальская, испанская, бельгийская, голландская и другие модели колониализма отличались друг от друга по очень многим параметрам.

С.В.Лурье выделяет три параметра, по которым можно проводить сравнительно-исторический анализ различных моделей

колониализма: "Первая (из составляющих) – механизм освоения народом территории своей экспансии, который выражается, прежде всего, в специфической для каждого этноса модели народной колонизации... Вторая – центральный принцип империи... комплекс ценностных представлений о должном состоянии мира". Третьим параметром С.В.Лурье считает "культурные доминанты эпохи"².

К этим параметрам следует прибавить еще несколько, которые могут помочь в сравнительно-историческом анализе и сопоставлении различных моделей колониализма. К ним можно отнести:

1. Тип административного управления колониями (системы косвенного, прямого управления или смешанная модель).

Во французских, немецких, бельгийских и некоторых других колониях применялась система прямого управления, которая устраняла традиционные институты. Функции прежних вождей и старейшин брали на себя колониальные чиновники.

Англичане ввели в колониях систему косвенного управления, в основу которой была положена идея консервации родоплеменных институтов и традиций для превращения традиционных правителей в социальную опору колонизаторов. Эмиры, раджи, вожди племен и старейшины были включены в аппарат колониальной администрации и должны были выполнять функции колониальных чиновников.

2. Степень расизма колонизаторов.

Так, англичане, немцы и африканеры были колонизаторами-расистами, в то время как для французских и португальских колонизаторов была характерна известная расовая терпимость и гибкая расовая политика.

Сами по себе различия в степени расизма колонизаторов очевидны и бесспорны. Но, к сожалению, никто из ис-

следователей до сих пор не предпринимал серьезной попытки объяснить с научных позиций, с чем связаны эти различия.

Я хотел бы предложить свою гипотезу, объясняющую эти различия. Суть ее состоит в том, что **различия в степени расизма европейских колонизаторов были связаны больше всего с влиянием религиозно-конфессионального фактора** и без этого нельзя понять многие особенности колониализма и элементы их несходства.

Многолетнее изучение истории португальского колониализма привело к заключению, что одна из причин поразительных успехов португальцев на Востоке в XV–XVI вв. состояла в том, что они не были расистами. Для них была характерна расовая терпимость, а она, в свою очередь, связана, прежде всего с тем, что португальцы – католики. В католицизме силен *эгалитарный элемент*: для него перед Богом все равны.

Португальская официальная доктрина в XV–XVI вв. выдвигала на первый план не расовый, а религиозный фактор. "Цветные" должны были подвергаться дискриминации, но не потому что они "цветные", а потому что они "язычники". **Для португальской колонизации была характерна религиозная нетерпимость при относительной расовой терпимости**: религия, а не цвет кожи должны были служить критерием для получения португальского гражданства.

Хуже всего следовало относиться к "неверным" ("маврам"), лучше – к язычникам ("варварам"), поскольку они потенциальные христиане, и еще лучше к обращенным в христианство, которым давали португальское гражданство.

В отличие от ислама, который в Африке оказался способным к синкретизму – слиянию с местными культурами, – католи-

цизм обнаруживал крайнюю нетерпимость к другим религиям. Одной из важных функций католической церкви было преследование инакомыслящих, то есть тех, кто не имел идеологическо-конфессиональной связи с Португалией и поэтому рассматривался в качестве потенциального врага.

Декрет короля 1567 г. настаивал на том, что все "ложные языческие и маврские религии" на территориях, принадлежащих португальской короне, должны быть уничтожены.

Африканцы и азиаты, принявшие христианство, рассматривались как полноценные португальские граждане, равные в своих правах с португальцами. Часто они занимали высокое социальное положение – становились губернаторами, епископами, генералами и т.п.

Так Энрике, сын короля Конго Афонсу, учившийся в Португалии, был в 1518 г. возведен в сан епископа.

Принявших христианство африканских вождей или их детей португальские короли часто приглашали в Португалию, где их щедро одаривали, стремились перевоспитать в европейском духе. Часто они принимали имена знаменитых португальцев.

У португальцев был многовековой опыт общения с народами других цивилизаций. Лиссабон был отвоеван у арабов в 1147 г. В середине XIII в., почти на два столетия раньше, чем соседняя Испания, Португалия завершила Реконкисту. После этого, находясь в стороне от сложных международных конфликтов, в которые были вовлечены почти все европейские страны, Португалия развивала тесные торговые связи с северным и западным побережьями Африки. Уже в конце XIV в. в Португалии жили и торговали мусульманские купцы.

Таким образом, сама история Португалии содействовала тому, что у португальцев выработался особый архетип сознания, отличительная особенность которого – терпимость к другим расам и этносам и психологическая предрасположенность и способность легко осваивать чужие языки.

Единственное исключение, пожалуй, составляет нелюбовь португальцев к испанцам в силу исторических причин так называемый "испанский плен" (1580–1640 гг.).

Есть даже португальская поговорка: "Из Испании не жди ни хороших ветров, ни хороших браков". Испанцы отвечают португальцам тем же. Впрочем, Мадрид как символ кастильства не любят и каталонцы, и андалузцы, и баски.

Единая Испания возникла лишь в конце XV в. в результате брака Изабеллы Кастильской и Фердинанда Арагонского (Уния Кастилии и Арагона 1479 г.).

Португалия стала единым государством на 400 лет раньше.

Для того чтобы ответить на вопрос, чем объяснить патологический расизм африканеров, которые в течение столетий подвергали расовой дискриминации африканцев Южной Африки, надо вспомнить, что они потомки голландцев, исповедующих кальвинизм.

Основатель этого направления Жан Кальвин (1509–1564 гг.), который стал в 1541 г. фактически диктатором Женевы, отличался крайней нетерпимостью. Для кальвинизма характерны доктрина об абсолютном предопределении, проповедь мирского аскетизма и нетерпимость к представителям других религий, рас и этносов.

Учение о предопределении составляет основу основ кальвинизма.

"Предопределением мы называем предвечный замысел Бога, в котором Он определил, как Он желает поступить с каждым человеком", – писал Ж.Кальвин³.

Согласно учению Кальвина, Бог изначально и совершенно независимо от будущего поведения людей одних предопределяет к вечному блаженству, других – к вечному мучению. Только одни "избранные" и составляют истинную церковь.

Последователи Кальвина были убеждены в своем избранничестве и применяли к себе библейские указания о народе Божьем, призванном истреблять безбожников. Отсюда их непреклонная гордость, строгость нравов и неумолимая суровость к грешникам и к людям, не разделявшим их взгляды⁴.

Расовые предрассудки, вера в генетическое превосходство британской расы были характерны и для англичан в XVII–XIX вв. Это связано, в первую очередь, с религиозно-конфессиональным фактором: кальвинизм из Женевы проник во Францию (гугеноты) и в Нидерланды (пуритане). Под знаменем кальвинизма проходила не только нидерландская, но и английская буржуазная революция XVII в.

В 1559 г. будущий епископ Лондонский Джин Эймер провозгласил, что Бог – англичанин. Основатель секты квакеров Джон Фокс писал в “Книге мучеников”, что англичане – народ, особо выделенный Богом среди других народов.

Английские протестантские церкви ведут свое происхождение от кальвинизма.

Родившийся у англичан на идеологической почве кальвинизма комплекс “богоизбранности”, генетического превосходства британской расы породил в свою очередь доктрину “бремени белого человека” и доктрину о цивилизаторской миссии англичан в мире. И та, и другая имели явно расистский характер.

Как отмечает С.В.Лурье, для англичан было характерно “избегание сближения с неевропейцами”, “организация некоего представляющегося им идеальным общества при фактическом абстрагировании от туземного населения”.

Один из идеологов британского колониализма Фредерик Лугард в статье “Задача белого человека в Тропической Африке” и в книге “Двойной мандат в Британской Тропической Африке” (1923 г.), ставшей своего рода евангелием британского империализма, развил концепцию “исторической миссии белого человека” по руководству представителями других рас.

Живое воплощение британского колониализма Сессиль Родс считал, что порода людей, имеющая наилучшие шансы в эволюции, – это англосаксонская раса, и поэтому для служения божественной цели

следует стремиться к утверждению господства англосаксонской расы.

Подобного рода расистские идеи служили теоретическим фундаментом эксплуатации Великобританией народов ее колоний.

Исследователь истории британского колониализма А.В.Воеводский пишет: “Следует также сказать несколько слов об идеологическом обосновании права англичан на управление другими народами”.

В его основе лежало представление об изначально низшем статусе неевропейских народов. Широко было распространено мнение, что Бог организовал мир так, что все мироздание собрано в “Великую цепь бытия”.

Следовательно, все живые существа могли быть иерархически классифицированы, начиная от “человека до мельчайшей рептилии, чье существование может быть обнаружено только при помощи микроскопа”. Следовательно, и различные расы могли быть выстроены в сходном порядке, и высшую степень, естественно, занимала белая.

Т.Бакстон, лидер аболиционистов в 20–30 годы отмечал в своем выступлении в палате общин в 1830 г., что вера в расовое равенство являлась позицией меньшинства.

Позднее расистские взгляды получили свое дальнейшее развитие в социал-дарвинизме⁵.

В изданной в 1868 г. книге “Более великая Британия” Ч.Дилк включил в понятие Британская империя все страны, в которых управление осуществлялось от лица англосаксонской расы. Он выражал убеждение, что она оказывает морализующее влияние на все человечество, а британские политические институты и законы являются верной дорогой к миру и счастью для всего человечества⁵.

Как пишет И.М.Шкляж в монографии “Томас Прингл – южноафриканский демократ”, “быть может, самое печальное состояло в том, что многие колонисты, еще вчера бывшие “лишними” у себя на родине, поддавались уверениям колониальной администрации относительно своего мнимого превосходства над коренными жителями Южной Африки, не считали рабство или

крепостную зависимость готтентотов против естественным состоянием человека"⁶.

Приехав в Южную Африку в 1820 г., тридцатилетний шотландский поэт Томас Прингл активно включился в общественную жизнь Капской колонии. Он начал издавать "Южноафриканский журнал", в котором публиковал статьи, гневно бичующие расизм английских поселенцев и их бесчеловечное обращение с чернокожими жителями Капской колонии⁶.

Борцом против расизма в Южной Африке был также знаменитый миссионер Йоханнес ван дер Кемп.

Выдающийся миссионер, член Лондонского миссионерского общества Джон Филип (1775–1851 гг.) писал из Южной Африки своим друзьям в Англию: "Я мог бы рассказать вам удивительные истории – не о львах и тиграх, а о злодеяниях против морали, которые совершаются людьми, занимающими высокие посты..." Он называл сплошным обманом разговоры, будто с переходом Капской колонии в руки англичан условия жизни готтентотов заметно улучшились⁷.

Как отмечает А.В.Воеводский, расизм был широко распространен среди английских колонистов. Изначальные послышки о низком развитии неевропейских народов и их культурной отсталости создали благоприятную почву для распространения расовой дискриминации⁵.

Г.Р.Хаггард писал в своих биографических записках: "Белые поселенцы, особенно если это люди невысокого полета, позволяют себе презирать, ненавидеть и поносить аборигенов. Колонисты не способны понять, почему эти черные не согласны проводить целые недели и месяцы под землей, добывая руду, и в глубине души не прочь силой заставить их подчиняться"⁸.

Джон Скотт, лейтенант-губернатор Натала, подавляющую часть европейского населения которого составляли британские поселенцы, писал в 1858 г.: "Белые, кажется, не могут жить поблизости к расам цветных без принятия в качестве непреложной истины, что как доминирующий народ они имеют право заставлять работать на себя менее цивилизованных"⁵.

Комментируя это свидетельство, А.В.Воеводский пишет: "Колонисты не принимали во внимание желания и привычки коренного населения, они полагали, что единственной его обязанностью было подчиняться требованиям белых"⁵.

Автор знаменитой книги "1984" Джордж Орвелл родился в Индии в 1903 г. в семье английского колониального чиновника и много лет работал в колониальной администрации в Бирме. По его свидетельству, "в любом индийском городе европейский клуб – это цитадель британской власти, наглухо закрытая для азиатов". По его словам, среди английских чиновников было много расистов. "Такого типа англичанам нельзя позволять даже приближаться к Востоку".

Что касается французов, то они, как и португальцы, не были расистами: в каждом французе глубоко сидят впитанные, можно сказать, с молоком матери принципы Великой Французской Революции: Свобода, Равенство, Братство.

Хотя европейские колонизаторы и внесли положительный вклад в экономическое развитие колоний, в приобщение их народов к достижениям европейской науки и культуры, отрицательные последствия колониализма значительно перевешивают его позитивные результаты. Чтобы как-то оправдать тот ущерб, который нанесли колонизаторы странам "третьего" мира, некоторые историки цепляются за расистские теории.

Так известный бразильский историк Рошу Помбу, обосновывая "законность" колонизации, пишет: "Мы должны были подвергнуть низшую расу ученичеству подчиненного, и мы это сделали как в отношении индейца, так и в отношении африканца. Это единственный законный исторический процесс."⁹.

Следует отметить, что колонизаторов античной эпохи, которые облагали,

главным образом, натуральной данью покоренные области и страны, брали рабов для своих латифундий и городских заведений, оставляя нетронутыми социально-экономические отношения на покоренных территориях, колонизаторы эпохи первоначального накопле-

ния капитала и раннего капитализма занимались варварском расхищении материальных и людских ресурсов завоеванных стран (работорговля XVI–XVIII вв.). Вовлекая эти страны в мировой обмен, они, как правило, не затрагивали глубоко сферы производства.

Колонизация огромных территорий в Африке, Азии и Южной Америке сыграла большую роль в процессе первоначального накопления капитала и привела к концентрации крупных капиталов в западноевропейских странах, к невиданному обогащению буржуазии в этих странах, с одной стороны, и к невероятным страданиям поработенных народов колоний, с другой. Хищнический грабеж колоний и работорговля приняли особенно грандиозные масштабы со второй половины XVII в.

Такие крупнейшие города Европы, как Лиссабон, Амстердам, Ливерпуль, Бристоль, Нант, Бордо обязаны своим развитием торговле рабами¹⁰.

Самые большие выгоды от работорговли и грабежа колоний получила Англия, превратившаяся в главную капиталистическую страну того времени. Уравнявшая львиную долю из тех богатств, которые были выкачаны Европой из Азии, Африки и Америки, английская буржуазия, придя к власти в результате революции XVII в., вступила на путь активной колониальной политики.

В конце XVII в. Англия нанесла поражение Франции в целой серии войн и увеличила свои колониальные владения за ее счет, а также за счет Португалии, Испании и Голландии.

Колониальная монополия, наряду с промышленной монополией, выдвинула Англию на авансцену мировой политики, обеспечив ей роль наиболее мощной державы на протяжении XIX в.

Примечания

¹ *Мандельштам О.Э.* Разговор о Данте. М.: “Искусство”, 1967. С. 31.

² *Лурье С.В.* Российская и британская империи на Среднем Востоке в XIX – начале XX вв.: идеология и практика. Автореферат кандидатской диссертации. М., 1996. С. 5–7.

³ *Кальвин Ж.* Наставление в христианской вере. В 3-х томах. М., 1997. Т. 2. С. 381.

⁴ *Кареев П.* Учебная книга новой истории. СПб, 1912. С. 36.

⁵ *Воеводский А.В.* Колониальная политика Великобритании и трансформация традиционных обществ Южной Африки в конце XVIII – начале XX вв. Кандидатская диссертация. МГПУ, 2003. С. 82–83.

⁶ *Шкляж И.М.* Томас Прингл – южноафриканский демократ. М., 1985. С. 62.

⁷ *Шкляж И.М.* Из истории миссионерского движения (опыт критического подхода к существующим концепциям). Одесса, 1992. С. 32.

⁸ *Хаггард Г.Р.* Миссия в Трансвааль. М., 1974. С.27–28.

⁹ *Pombo R.* Historia do Brazil. Sao Paulo, 1956. P. 80.

¹⁰ *Дэвидсон Б.* Черная мать. Африка: годы испытаний. М., 1964. С. 5.